

— Ректор.

Лу Ибинь толкнул дверь кабинета директора и, вежливо поздоровавшись, сразу же уселся напротив ректора Кендоуцзи.

— Лу Ибинь, я позвал тебя в этот раз, чтобы ты составил мне компанию в поездке в Восточную Академию Мэн, — произнес ректор Кендоуцзи. — После вашей с Хэ Янем недавней битвы Тёмные Силы Академии Мэн долгое время не будут соваться сюда и в целом не посмеют снова вторгаться. Но вот в Восточной, Западной, Южной и Северной Академиях Мэн люди всё еще охвачены паникой.

— Значит, ректор просит меня съездить в Восточную Академию Мэн потому, что там уже началась война с Расой Тьмы? К тому же ситуация оставляет желать лучшего, — Лу Ибинь уже обо всем догадался.

Ректор Кендоуцзи слегка кивнул. Восточная Академия Мэн уже отправила ему сигнал о помощи. Окинув взглядом всех возможных кандидатов, он понял, что лучше всего отправиться туда вдвоем — ему самому и Лу Ибиню, который по праву считается непревзойденной вершиной боевой мощи Академии Мэн. Необходимо сокрушить Расу Тьмы железной рукой, чтобы раз и навсегда отбить у них охоту соваться сюда снова.

Лу Ибинь не имел возражений против плана ректора Кендоуцзи, поскольку система и Хранитель в этот самый момент выдали ему точно такое же задание. Награда за эту миссию составляла целых восемьсот очков, а раз уж даже Темный Великий Император ему не ровня, выполнить поручение проще простого — как ни посмотри, сплошная выгода.

Когда ректор Кендоуцзи вместе с Лу Ибином вихрем примчались к территории Восточной Академии Мэн, преподаватели и боевой отряд академии уже перенесли поле боя с Расой Тьмы на загородные окраины, чтобы избежать жертв среди мирных жителей.

— Держитесь! Ректор Кендоуцзи уже в пути, он ведет людей на помощь, скоро будет здесь! — мужчина средних лет в шляпе-канотье и черном деловом костюме снова взмахнул волшебной палочкой, которая внешне ничем не отличалась от обычной древесной ветки, укрепляя защитный купол. Он повторял это движение уже бесчисленное количество раз.

Появилась седобородая фигура в роскошных одеждах. Посох в его руке начертил в воздухе печатающий диск с высеченными на нем драконьими рунами — фирменное запечатывающее заклинание ректора Кендоуцзи: Священный Защитный Диск Дракона.

— Техника Циклического Увядания! Чего вылупились, ждете, пока мне могилу копать будете, паршивые сопляки ㄣ□ㄣ?! — во главе противника стоял один из пяти духовных камней Темного Великого Императора — Кровавый Камень Реинкарнации, он же Герцогиня Иньсэнь. Сейчас, изо всех сил сопротивляясь запечатывающему заклинанию Кендоуцзи, она напрочь забыла о манерах и громко изрыгала проклятия.

Остальные Темные Солдаты, опомнившись, поспешили ей на помощь. Совместными усилиями подкрепленного извне темного заклятия запечатывающий диск со звоном раскололся на куски. Герцогиня Иньсэнь бросила на медленно приближающегося ректора Кендоуцзи полный ядовитой злобы взгляд.

— Ректор Кендоуцзи! — преподаватель в канотье немедленно бросился навстречу. Заметив, что рядом с ним нет никакой охраны, он удивился: вторжение Тёмных Сил нынче столь серьезно, что ректор должен был взять с собой немало стражи и подкрепления. Мужчина огляделся по сторонам — почему же...

— Есть еще один человек, он скоро будет здесь.

Слова ректора развеяли царившую вокруг тишину. Его взгляд пронзил туманную дымку, словно заглядывая в самую даль.

Мужчина в канотье слегка нахмурился, в его глазах мелькнуло недоумение. Он уже собирался переспросить, как вдруг ощутил мощнейшую волну давления, накатывающую издалека. Ощущение было такое, будто гигантская горная вершина медленно надвигается на них, или же природа замерла перед бурей, испуская удушливую тревогу.

Он поднял голову к небу, но обнаружил, что небеса ничуть не изменились — лишь давящая тяжесть становилась все невыносимей. Мужчина невольно задержал дыхание, а его сердце забилось чаще. Никогда прежде ему не доводилось испытывать ничего подобного, казалось, чья-то невидимая рука крепко сковала его тело.

— Это... — попытался он вымолвить, но голос утонул в накатывающей мощи. Ему оставалось лишь во все глаза смотреть, как эта сила подбирается все ближе, пока наконец чей-то силуэт не остановился прямо там, где они находились.

Фигура стояла неподвижно, словно слившись с окружающим пространством, но глубокие, пронизательные глаза излучали такое величие, на которое невозможно было смотреть без трепета.

— Это он... — тихо произнес Кендоуцзи, и на его лице промелькнула улыбка облегчения.

Легкое колыхание пылинок, три тысячи световых лет. Это место — не для вас.

Бесстрастный голос раздался из бамбуковой рощи, и вслед за ним полилась мелодичная циркулирующая мелодия цитры.

Обыкновенная пыль в воздухе, которую прежде было трудно даже заметить, вдруг ожила, словно послушная чьей-то невидимой воле. Больше не казалось, что это простая грязь — она превратилась в видимую невооруженным глазом серебристую пыльцу, сияющую таинственным

и ослепительным светом. Серебряные частицы мгновенно разлетелись во все стороны, подобно серебряному прибою, и плотно окружили стоявших вокруг солдат Расы Тьмы.

Оказавшись в кольце серебристой пыли, солдаты Тьмы ощутили беспрецедентное давление. Их дыхание участилось, в глазах заплескалась тревога. Один из наиболее смелых воинов попытался вырваться из оков: дрожащей рукой он робко коснулся переливающейся ослепительным блеском серебряной пыли.

Стоило его пальцам дотронуться до пылинок, как те мгновенно ожили, словно обладали собственной волей. Подобно серебряным лианам, они моментально обвились вокруг его пальцев и поползли вверх по руке. Серебряная пыль струилась по коже воина, словно в его плоть влили какую-то тайную субстанцию.

По мере того как серебряная пыль проникала внутрь, тело солдата стало меняться. Лицо побледнело, а блеск в глазах начал угасать. Он почувствовал, как изнутри поднимается жуткий холод, будто нечто живое пожирало его жизненные силы. Солдат забился, пытаясь сбросить с себя серебряные путы, но с ужасом понял, что больше не может пошевелить и пальцем.

Остальные воины Расы Тьмы, наблюдая эту сцену, впали в дикий ужас. Они начали пятиться назад, отчаянно пытаясь убраться из этого смертельно опасного места. Но серебристая пыль обладала непреодолимым притяжением — она неумолимо надвигалась на них, намертво приковывая к земле.

Казалось, всё поле боя оказалось во власти этой серебряной пыли. Она превратилась в непроницаемый серебряный барьер, отрезавший воинов Тьмы от внешнего мира. А внутри этого заслона те, кого коснулась серебряная пыльца, испытывали неведомый доселе страх и абсолютное отчаяние.

— Я... я... больше не могу... дышать... — голос того самого смельчака из числа солдат Тьмы сделался едва слышным шепотом. Он судорожно разевал рот, силясь выдавить из горла мольбу о помощи, но каждое слово давалось ему с невероятным трудом. Обеими руками он вцепился в собственное горло, будто надеясь отыскать там хоть малейший глоток воздуха, но все его усилия были тщетны — удушающая тяжесть не отступала ни на секунду.

— Я старший маг Академии Мэн, Звезда Иллюзий Лу Ибинь. Чтобы справиться с вами, мне хватит и одного человека.

Лу Ибинь неспешно вышел из бамбуковой рощи, легко тронув струны цитры Фуинь. Эти слова он произнес и для того, чтобы обитатели Восточной Академии Мэн не вздумали недооценивать его.

— Наглец! Техника Циклического Увядания! — Герцогиня Иньсэнь скривила губы в презрительной усмешке, и из ее рук выметнулись обвитые багровым сиянием увядшие лианы, твердо намеренные пробить завесу пыли.

— Еще как поспорим, — голос Лу Ибиня неожиданно прорезал тишину.

Уголки его губ изогнулись в жутковатой, ледящей душу усмешке. На лице юноши, которому положено цвести безмятежной юностью, застыло мрачное, острое выражение, совершенно не по возрасту зрелое. Холод, исходивший от этой улыбки, походил на студёный ветер из ледяного погребца — он пронзал насквозь и заставлял кровь стынуть в жилах.

Воздух вокруг, казалось, замер на мгновение, и все взгляды приковались к Лу Ибиню. Перед ними стоял уже не миловидный парнишка с мягкими чертами лица, а готовый сорваться с цепи боец.

Лу Ибинь легко взмахнул рукой, и цитра Фуинь в его пальцах мгновенно обратилась в роскошный Лук Серебряной Пыли. Его плечи силели серебристо-белым светом, словно тая в себе неисчерпаемую энергию. Юноша плавно оттянул тетиву, и этот тугой звук эхом пронёсся по воздуху, возвещая о приближении бури.

Стоило тетиве распрямиться, как серебряная стрела со свистом сорвалась с места — её полет был столь стремителен, что траекторию едва удавалось уловить глазами. Рассекая воздух, стрела описала серебряную дугу и прямой наводкой устремилась к Герцогине Иньсэнь. Вслед за летящим снарядом пространство словно разрывалось пополам, наполняя окрестности пронзительным свистом.

<http://bllate.org/book/21863/2269114>